

Перегудов С.П.

Перегудов С.П. Я хотел бы остановиться на двух вопросах. Я согласен с тем, что доклад, действительно, ставит очень интересные вопросы. Мне наиболее интересными показались вопросы, связанные с темой государства и публичной политики, во-первых, и с темой механизма выявления общественных интересов – во-вторых.

И тот, и другой сюжеты, с моей точки зрения, требуют определенного комментария, потому что, как правильно сказал Д.Е. Сорокин, текст иногда производит ощущение чересчур абстрактного.

Возьмем тему публичной политики. Я считаю, что она у нас на семинаре где-то за кадром все время. Мы на нее почти не выходим. Мне пришлось недавно писать рецензию на известную книгу «Публичная политика в России» по проекту Горбачев-Фонда, и я особенно остро ощутил, что по вопросам публичной политики еще очень многое недоговоренного, очень много спорного.

Мне кажется, что, когда мы выходим на проблему неравенства, нам нужно и проблему публичной политики тоже как-то встроить в эту проблему и углубить наше понимание ее с тем, чтобы какие-то чересчур общие или чересчур недоговоренные сюжеты более или менее основательно прояснить, чтобы пойти, хотя бы на шаг, дальше.

В этой связи, полагаю, нам особое внимание стоит обратить на субъекты публичной политики. Мы все знаем, что один из этих субъектов – государство, но какой это субъект? Мы должны в этом разобраться, потому что от того, как государство функционирует как субъект публичной политики, зависят очень многие вещи, которыми мы занимаемся.

С моей точки зрения, наше российское государство – это субъект квазипубличной политики, потому что действительной публичной политики оно не генерирует. Возьмите пресловутую историю с монетизацией. Или другой пример. Сейчас в Москве намечается приватизация жилкомхоза, приватизация всех этих ЖЭКов, ДЕЗов и т.п. структур с тем, чтобы это были коммерческие структуры, которые будут обслуживать население по стандартам рынка. Но что из этого получится? У меня такое ощущение, что как только они будут приватизированы и как только их владельцы и управляющие получат возможность накручивать тарифы, они начнут это делать. И к чему это приведет? Может быть, Лужков готовит «бомбу замедленного действия» для своего преемника? Вот такое ощущение, и все потому, что реформа жилкомхоза проводится сверху, без консультаций с гражданским обществом.

Полноценная публичная политика характеризуется тесным взаимодействием гражданского общества и государства, ибо это не просто исходящая от государства политика, нацеленная пусть даже на самые лучшие, благие цели. Такое взаимодействие – это главное, что отличает публичную политику от квазипубличной. Поэтому, когда мы рассматриваем различные аспекты неравенства, нам нужно эти вопросы как-то ставить в центр нашего внимания с тем, чтобы посмотреть, как взаимодействует государство с различными субъектами публичной политики, прежде всего с гражданским обществом, с бизнесом и т.д. и т.д.

Это, с моей точки зрения, очень важный вопрос, но в докладе, к сожалению, он поставлен, но практически не развернут. Его желательно развернуть и показать, что публичная политика – это не просто понятие само по себе, которое олицетворяет государство и его политику, а нечто более сложное. Важно показать, как и в каких формах она реализуется и каков механизм этой реализации.

В этой связи хочу коснуться темы механизмов выявления общественных интересов. С моей точки зрения, он тоже выглядит в докладе чересчур абстрактно. Наверное, это так и задумано, поскольку доклад носит теоретический характер и степень абстракции в нем очень высока. Но где-то она, возможно, чересчур высока.

У авторов получается так: в обществе генерируются гормоны, которые накапливаются, а затем отдельные люди, отдельные группы людей улавливают эти гормоны и их артикулируют. Затем они убеждают в этом остальное общество, а государство вынуждено это все воспринимать и таким образом осуществлять ту самую политику в интересах общества, которая будет эффективна и с экономической, и с социальной точки зрения.

С моей точки зрения, в жизни так не бывает. Пассионарные меньшинства, о которых вы пишите, – это же не только меньшинства, которые генерируют оптимальный общественный интерес. Мы знаем, что существуют пассионарные меньшинства, которые генерируют совсем другой интерес и которые «овладевают» массами и проникают в государственные структуры. И государство начинает проводить ту политику, которая генерирует эти пассионарные меньшинства.

Два примера. Прежде чем Тэтчер пришла к власти, был так называемый Центр политических исследований, который базировался на идеях Фридмана и Хаека и который сформулировал основную стратегию тэтчеризма. Затем консервативная партия смогла эту стратегию довести до широких слоев общества, избирателей и затем уже прийти к власти и соответственно уже генерировать совсем другой общественный интерес. Неравенство стало возрастать, и я уже приводил соответствующие данные.

Или возьмем Россию. Тот же Центр стратегических разработок Грефа, разработавший такую идеологию и политику, которая даже усугубила курс, который проводился еще при Ельцине. В результате – что мы имеем? Нет автоматизма выявления этого общественного интереса. Он выявляется в борьбе, и прежде всего в борьбе партийно-политической.

Опять пример по Великобританию. Когда тэтчеризм свое отработал, возник новый центр, который тоже сформулировал общественный интерес, основанный на реальных общественных потребностях. Этот центр называется – Институт исследования публичной политики. Я был там два раза перед приходом лейбористов к власти. Это настоящий мозговой трест.

Реплика. И этот институт решил, какая должна быть новая политика?

Перегудов С.П. Нет, не он один, у этого института был тоже свой гуру – Гидденс, и повторилась та же самая история, что и с Центром политологических исследований, только наоборот. К сожалению, в России такого альтернативного центра, способного сформулировать новые приоритеты и убедить в них общество, до сих пор не возникло.

Реплика. Может быть, эту миссию возьмет на себя Горбачев-Фонд?

Перегудов С.П. Я прошу прощения, но в одном из последних обсуждений в Фонде я как раз сказал, что хорошо бы создать на базе Горбачев-Фонда или еще кого-то центра (сколько сейчас таких центров!) такую структуру, которая бы собрала существующее уже пассионарное меньшинство и смогла бы добиться своего. Ведь главное, чего добиваются эти центры и чего добиваются эти пассионарные меньшинства, – они завоевывают гегемонию, идеально-политическую гегемонию в обществе. Вот о чем идет речь. И когда такая гегемония завоевана, тогда уже и государственная власть, если она формируется в процессе демократических выборов, ложится, можно сказать, к ногам этого пассионарного меньшинства и оно и его сторонники становится уже носителем власти. Но в России этого, к сожалению, нет. Но проблема эта появилась и нам уже пора находить пути ее решения.

Я бы пожелал авторам, чтобы они немножко опустились на землю и прописали свое видение того, как можно в условиях России создать такую ситуацию, чтобы можно было двигаться по пути, который мы здесь пытаемся обозначить. Нынешняя квазипубличная политика не должна сохраняться бесконечно долго, ибо в ее рамках невозможно решение

общественно-значимых проблем, и в том числе – проблем неравенства. Спасибо.
Медведев В.А. Браво! Хорошо! Выступает О.В.Щедрина.